

Среди зрителей кто-то сказал:

— Ли Цуй, у нас на посёлке такого обычая нет. Чей бы сын ни был, раз его усыновили — с родной семьёй связь рвётся. В будущем дети будут носить фамилию приёмных родителей, приёмным родителям в старости помогать, а о родных — думать не надо. Это правило нашего посёлка, и тебе его не нарушить.

Это касалось интересов всех семей, где были приёмные дети, и сразу нашлись те, кто стал спорить с Ли Цуй. Ребёнка отдали, чужие люди с трудом его вырастили, он начал зарабатывать, а тут ты его обратно забираешь? Так не пойдёт.

— Тогда... тогда ещё двести пятьдесят добавь. Восемьсот! А не то не отдам я его тебе. С той семьёй мы договаривались: когда Цянь Юй вырастет, он меня должен признавать и на содержание мне платить!

— Ты, что, с денег с ума сошла? Восемьсот? Зарплата-то семьдесят-восемьдесят в месяц, а ты сразу восемьсот запросила! Да не только он, ребёнок, вряд ли кто из присутствующих таких денег сумеет разом доставать! — громко заговорили в толпе. Цена за содержание была слишком высока. В деревне самое большое «пособие» при усыновлении было рублей пятьдесят. Ли Цуй сразу восемьсот — за такие деньги и ребёнка на рынке не купишь.

— А мне плевать! — Ли Цуй скрестила на груди руки и холодно рассмеялась.

— Эй, парень, пожалуйста, сбегай за бумагой, ручкой и чернилами для печати, мне нужно, спасибо, — обратился Чэнь Минхуэй к одному из стоявших рядом мальчишек своего возраста. Тот тут же побежал исполнять просьбу и через минуту уже вернулся обратно.

— Ли Цуй, на восемьсот согласен. Давай прямо тут подпишем договор, поставим печати — чтобы потом никто не мог отказываться от своих слов! — Чэнь Минхуэй взял ручку, записал всё, о чём говорили, специально в углу указал сегодняшнее число. Рядом с датой расписался сам и поставил отпечаток пальца, затем протянул бумагу Ли Цуй.

Ли Цуй, видимо, опять какую-то гадость задумала, подписываться не хотела.

— Ли Цуй, ты, небось, всё ещё надеешься потом с Цянь Юя денег требовать? Я тебе скажу: забудь. Мы все тут свидетели. Когда этот парень нас попросит в суде подтвердить — мы все пойдём. Подпишешь ты или нет — факт останется фактом! Советую тебе по совести поступить, лицо сохранить, давай подпишешь без разговоров.

— Правильно... правильно...

Люди со всех сторон стали тыкать в Ли Цуй пальцами, осуждая её. Не оставалось ничего другого, и Ли Цуй пришлось подписаться и поставить печать.

Чэнь Минхуэй взял договор, тщательно проверил — нет ли где подвоха, убедился, что Ли Цуй никаких фокусов не провернула, и только тогда спрятал бумагу.

Он взял Цянь Юя за руку и сказал:

— Пойдём, домой!

Дом, который Чэнь Минхуэй дарил ему!

Нос у Цянь Юя заложило, но он сильно-сильно кивнул.

— Угу, пойдём домой.

Не прошли они и двух шагов, как Ли Цуй их преградила, схватила Цянь Юя за руку и изо всех сил потянула к себе.

Ли Цуй приложила всю силу, Цянь Юй от боли ахнул, и Чэнь Минхуэю стало больно на сердце, но пришлось отпустить. Он думал, что на его глазах Ли Цуй ничего плохого не сделает.

— Я тебе говорю, не думай, что сейчас его заберёшь. Когда деньги принесёшь — тогда и заберёшь. А то вы сейчас оба побежите, а мне потом кого искать? — Ли Цуй одной рукой упёрлась в бок, другой крепко держала Цянь Юя.

Чэнь Минхуэй не стал обращать на Ли Цуй внимания, поднял голову и посмотрел на Цянь Юя, стоявшего за её спиной:

— Сяо Юй, не бойся. Сначала ты пойдёшь с ней домой. Я обещаю, что в течение недели достану деньги и приду за тобой.

Цянь Юй смотрел на Чэнь Минхуэя, словно хотел что-то сказать, но несколько раз начинал и замолкал. Чэнь Минхуэй обратился к Ли Цуй:

— Мы не убежим, да и куда нам бежать? Деньги уже у тебя. Ты не можешь пройти вперёд? Позволь мне с Сяо Юем наедине пару слов поговорить, ладно?

— Хм... — Ли Цуй сплюнула вслед Чэнь Минхуэю и пошла впереди. Шла и бормотала себе под нос:

— Мал ещё, а уже важный, шепчутся...

Когда Ли Цуй отошла, Цянь Юй, не стесняясь, потянул Чэнь Минхуэя за рукав:

— Ты же дома один живёшь, на деньги тратишь только пособие от государства. Где ты такую большую сумму возьмёшь?

— Не волнуйся, есть способ.

— Минхуэй, скажи мне правду. Ты не собираешься ничего плохого делать? Ты не должен с ними грабить идти. А если так... тогда я лучше убегу. Буду бродяжничать, но я не хочу, чтобы ты ради меня глупости творил.

Чэнь Минхуэй перехватил руку Цянь Юя, которая держала его за рукав, и другим рукавом аккуратно вытер слёзы с лица мальчика.

— Ты не волнуйся, я против закона не пойду. Я хочу с тобой этой жизни долго и счастливо прожить. Сяо Юй, побег — это не выход. В наше время куда убежишь? Без удостоверения личности, домовой книги, справки — никуда не шагнешь. К тому же твоего папы нет, Ли Цуй — твой единственный опекун. Если она заявит, что не может тебя кормить, и отдаст тебя в усыновление — никто не сможет ей помешать. Я должен разорвать твою связь с ней окончательно. Пусть даже в будущем она будет под твоими окнами милостыню просить — ты будешь иметь полное право её не замечать.

— А как же деньги? — с тревогой спросил Цянь Юй.

Чэнь Минхуэй его успокоил:

— Ци Мина ты знаешь. Его папа — начальник полицейского участка нашего посёлка, а мама работает медсестрой в местной больнице. У них в семье оба работают, один ребёнок — Ци Мин, они очень богатые. А я с Ци Мином — друзья. Я только слово скажу, его папа точно мне одолжит.

— Правда?

— Правда. Мы с Ци Мином крепко дружим. Его папа даже говорил, что хочет мне учёбу оплатить, тогда я отказался. А такие деньги — это вообще ерунда. — Чэнь Минхуэй врал, чтобы успокоить Цянь Юя, и тому пришлось поверить на слово.

— Цянь Юй, вы там что делаете? Это же большая дорога, вам не стыдно, такие вещи устраивать? Быстро марш домой готовить еду! Вчерашнюю одежду уже постирала? Смотри, всю воду налила...

— Сяо Юй, ты вчера всю ночь не спал, всю ночь работал?

Чэнь Минхуэй вдруг вспомнил, что вчера вечером он стоял под окном спальни Цянь Юя, но свет в комнате так и не зажигался. Он тогда подумал, что перепутал окно.

Цянь Юй опустил голову, не хотел, чтобы Чэнь Минхуэй волновался, тихо сказал:

— Ничего, просто постирал немного. Я это дело часто делаю.

— Сяо Юй, не волнуйся, я как можно скорее соберу деньги и сразу тебя заберу. — Пока он пробудет в доме Ли Цуй хотя бы день, она не перестанет его притеснять. — Жди меня. И стирку ты стирай, только обязательно горячей водой, чтобы не простудиться. И не до такой поздней поры. Что бы Ли Цуй ни говорила — ты не обращай внимания. Если начнёт бить — беги. Если совсем не вмоготу — приходи ко мне... — Чэнь Минхуэй давал наказ за наказом, боялся упустить что-то важное. Цянь Юй терпеливо слушал и на всё соглашался.

— Долго возитесь, быстрее пошли! Полдня провозились, я с голоду умираю! Катите домой готовить! — орала Ли Цуй со двора.

— Сяо Юй, береги себя...

— Угу, я знаю. — Цянь Юй нехотя попрощался с Чэнь Минхуэем. Когда он дошёл до двери, он остановился и помахал Чэнь Минхуэю рукой. — Я буду ждать тебя!

— Я скоро приду!

В этот раз Чэнь Минхуэй просто проводил глазами, как Цянь Юй вошёл в дом, а потом развернулся и побежал.

Всё, что он наговорил про то, что может занять у Ци Мина, было просто чтобы успокоить Цянь Юя. Ци Мин правда из богатой семьи, но в это время восемьсот юаней — огромная сумма, и никто не доверит такие деньги ребёнку. К тому же их отношения с Ци Мином не были такими близкими, как это казалось со стороны одноклассников.

Чэнь Минхуэй одним духом добежал до райцентра и сразу пошёл к Брату Луну домой. Брат Лун был этого года двадцати пяти-шести лет, бездельник, работы постоянной не имел. Но отец у

него был важный — начальник зернохранилища, а мама — директором завода газированных напитков. Они родили его, когда им уже было за тридцать, и это был их единственный сокровище, к тому же мальчик. Его баловали до безумия, он творил что хотел, и за него всё схлопотывали, пожалев его поругать или наказать.

Войдя в дом, Чэнь Минхуэй попал в облако дыма. Табачный дым бил в нос, на полу всюду были окурки, окна не открыты, свет не горел, в комнате стоял полумрак.

— Хуэйцзы пришёл, — Брат Лун сидел перед телевизором и курил, увидев Чэнь Минхуэя, равнодушно его поприветствовал.

Чэнь Минхуэй протиснулся к нему и поздоровался:

— Брат Лун.

— Угу, — Брат Лун стряхнул пепел на пол и спросил. — Ты же несколько дней не был? Что, учишься?

Чэнь Минхуэй неопределённо улыбнулся:

— Брат Лун, не буду скрывать, у меня сейчас дело вышло, пришёл к тебе за помощью.

Брат Лун усмехнулся:

— Кого-то снова зарезал? Я тебе, Хуэйцзы, говорю: ты слишком горячий, даже больше, чем я в твои годы!

Чэнь Минхуэй ответил:

— Брат Лун, нет. Просто тут деньги понадобились большие, очень срочно.

<http://bllate.org/book/16744/1561545>